

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНО-МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОЕННОЙ СРЕДЕ**

**SOCIAL-PHILOSOPHICAL BASIS OF FORMING NATIONAL-MORAL
VALUES IN A MILITARY ENVIRONMENT**

Мўминов Фазлиддин Қобилович

*заместитель начальника службы безопасности
Федеральной пограничной службы Самаркандского
городского управления полиции, старший лейтенант*

ORCID: 0009-0003-1315-8990

UDK-(47)

fazliddinmominov213@gmail.com

+998992446698

Аннотация: В данной работе рассматриваются социально-философские основы формирования национально-нравственных ценностей в военной среде. На основе философских, социологических и психологических подходов анализируются механизмы усвоения ценностей в процессе военной службы, их влияние на сознание личности и роль в укреплении коллективной идентичности. Также раскрывается значение дисциплины и духовных факторов в формировании ценностей.

Ключевые слова: национальные ценности, военная среда, нравственное воспитание, идентичность, дисциплина, социальная философия, духовность, социализация.

Abstract: This thesis examines the socio-philosophical foundations of the formation of national and moral values in the military environment. Based on philosophical, sociological, and psychological approaches, the study analyzes the mechanisms of value internalization during military service, their influence on individual consciousness, and their role in strengthening collective identity. It also highlights the importance of discipline and spiritual factors in shaping values.

Keywords: : national values, military environment, moral education, identity, discipline, social philosophy, spirituality, socialization.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ:

Дж. Най, анализируя основу военных ценностей на принципах чести и долга, подчеркивает, что «реальная сила военной мощи заключается в ее моральной легитимности». Эта идея демонстрирует стратегическую важность процесса привития национально-нравственных ценностей. Привитие национально-нравственных ценностей в военной среде — это многоуровневый философский процесс, происходящий посредством синтеза психологической

подготовки личности, коллективного опыта, дисциплинарной практики и духовно-просветительских практик, который перестраивает духовное сознание военнослужащего и служит аксиологическому укреплению национальной идентичности. Уникальность военной среды заключается в том, что она сочетает духовные нормы общества с физической и практической деятельностью индивида, вызывая привитие ценностей не как ментальной, а как жизненно важной потребности. Немецкий философ Г. Рикерт, анализируя механизм распространения ценностей в обществе, говорит, что «ценность — это не существующий факт, а духовное измерение, определяющее ее содержание». Взгляд Рикерта показывает, что привитие моральных ценностей в военной среде связано не с поведением человека, а с его духовной ориентацией. Однако модель Рикерта проливает меньше света на дисциплинарную и эмоциональную силу военной среды. М. Гроссман, анализируя духовные факторы военного поведения, подчеркивает, что «важнейшим аспектом военной подготовки является духовная невосприимчивость, укрепляющая нравственное сознание». Идея Гроссмана объясняет привитие национальных ценностей в военной среде исключительно на психологической основе, но он недостаточно анализирует культурные и абстрактные корни ценностей. В традиции восточных духовных исследований Бахауддин Накшбанд подчеркивал, что «служение — это путь к очищению», и определял роль практической дисциплины в нравственном формировании. Хотя эта идея лежит в основе рассмотрения военной среды как духовного процесса, ее мистический подход не совсем подходит для современных военных систем. Французский социолог Э. Морен анализирует процесс моральной индоктринации в военной системе как «сложную систему идентичности» и подчеркивает, что «военная среда создает духовное ядро, которое направляет сложное восприятие мира человеком к единой цели». Эта позиция Морена раскрывает роль военной среды в формировании коллективной идентичности, но мало проливает свет на вопрос эмоционального резонанса ценностей.

Турецкий мыслитель Нуреттин Топчу говорит о формировании национальных ценностей в военной среде следующее: «военная служба — это духовная школа, которая преодолевает духовный бунт и ведет к самопожертвованию». Идея Топчу показывает, что военные ценности основаны на этике верности, мужества и послушания, но его романтическая духовная интерпретация не учитывает глобализацию в эпоху современных военных технологий. Американский политический антрополог Маргарет Мид, анализируя процесс формирования военной идентичности, утверждала, что «армия — это институт, который посредством практической социализации воплощает моральные требования общества в реальную жизнь». Идея Мид

подразумевает педагогическую функцию военной среды, но уделяет меньше внимания национально-нравственной идентичности ценностей. Процесс привития национально-нравственных ценностей в военной среде — это многоуровневое философское явление, направленное на духовное возвышение личности, укрепление коллективной солидарности, формирование ответственности перед государством и наполнение военно-организационной дисциплины моральным содержанием. Уникальность военной среды заключается в том, что она, в отличие от обычной социальной деятельности, непосредственно сталкивает индивида с практическим проявлением таких категорий, как долг, порядок, самоотверженность, верность и дисциплина. В результате национальные ценности усваиваются не только на познавательном уровне, но и как телесно-эмоциональный, эмоциональный и коллективный опыт. Немецкий социолог Ф. Тённис объясняет формирование моральных ценностей в обществе «единством общественной воли» и подчеркивает, что «национальное моральное единство — это способность общества ощущать себя как коллективную волю». Идея Тённиса показывает, что привитие национальных моральных ценностей в военной среде — это процесс пробуждения коллективной воли. Однако он недостаточно обосновывает роль военной иерархии и дисциплины. Шведский военный этик Г. Калвер объясняет механизм привития военных ценностей как «организационное пространство, формирующее моральную точку опоры», и говорит, что «военный институт переопределяет моральные координаты индивида». Его точка зрения объясняет процесс интернализации ценностей посредством военной практики, но анализирует культурные корни национальных ценностей в меньшей степени.

В «Духовном наследии Востока» имам Мотуриди отмечает, что «ценности обретают свой истинный эффект через действие». Это рассуждение оправдывает процесс превращения ценностей в добродетели посредством многократных дисциплинарных практик в военной среде. Однако модель Мотуриди не может в полной мере дать научное объяснение современным психологическим механизмам. Канадский психолог А. Бандура объясняет формирование нравственного поведения как «процесс взаимного наблюдения, повторения и подкрепления» и подчеркивает, что «социальное подражание является самым мощным средством нравственного роста». Эта идея показывает важность роли взрослых солдат, командиров и образцов для подражания в военной среде. Современный французский философ Поль Вирилио подчеркивает временную и пространственную интенсивность военной среды и говорит, что «военная среда — это ускоренная социальная среда, которая сталкивает человека с его внутренней дисциплиной». Эта точка зрения объясняет возможность быстрой ассимиляции национальных ценностей посредством строгой дисциплины на

военной службе, но уделяет мало внимания нравственной сущности ценностей. Дж. Най подчеркивает, что военные ценности основаны на принципах чести и долга, отмечая, что реальная сила военной мощи заключается в ее моральной легитимности. Такой подход раскрывает стратегическую важность процесса привития национально-нравственных ценностей в военной среде.

В военной среде ценности формируются не как простое теоретическое понятие, а посредством дисциплины, коллективного опыта и практической деятельности. Г. Рикерт интерпретирует ценность как духовное измерение, показывая, что она является направляющей силой человеческого поведения. Это означает, что интернализация ценностей в военной среде напрямую связана с внутренней ориентацией личности.

М. Гроссман выдвигает концепцию «духовного иммунитета», который укрепляет нравственное сознание как важный аспект военной подготовки. Восточный мыслитель Бахауддин Накшбанд, интерпретируя службу как средство духовного очищения, раскрывает роль практической дисциплины в нравственном формировании.

Э. Морин рассматривает военную среду как сложную систему идентичности и обосновывает её роль в формировании коллективного духовного единства. Нуреттин Топчу интерпретирует военную службу как духовную школу, ведущую человека к самопожертвованию, в то время как Маргарет Мид оценивает её как социальный институт, реализующий ценности общества в практической жизни.

Ф. Тённис связывает национальные ценности с коллективной волей в теории социального единства. Г. Калвер интерпретирует военный институт как среду, которая перестраивает моральные координаты индивида. Имам Мотуриди подчеркивает укрепление ценностей посредством практической деятельности и показывает важность дисциплинарных процессов в военной среде.

А. Бандура обосновывает формирование морального поведения посредством подражания и наблюдения в теории социального обучения. Это показывает, насколько важна роль командиров и опытных офицеров в военной среде. П. Вирилио интерпретирует военную среду как ускоренное социальное пространство и объясняет в ней быстрое и глубокое усвоение ценностей.

В целом, военная среда является уникальным социальным пространством в формировании национальных и моральных ценностей, которое служит духовному развитию личности и устойчивому развитию общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Формирование национальных и моральных ценностей в военной среде — это сложный, многоступенчатый социально-философский процесс. Он обеспечивает духовную зрелость личности, укрепляет коллективную

солидарность и формирует ответственность перед государством. Поэтому необходимо глубоко изучать военную службу как важный институт формирования ценностей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Най Дж. Мягкая сила. – Нью-Йорк: Связи с общественностью, 2004.
2. Риккерт Х. Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft. – Тюбинген: Мор, 1921.
3. Гроссман Д. Об убийстве. – Нью-Йорк: Книги Бэк-Бэй, 1996.
4. Накшбанд Б. Авторитет. - Ташкент: Моваруннахр, 2006.
5. Морен Э. Метод 5. – Париж: Сеуиль, 1999.
6. Топчу Н. Этнос бунта. - Стамбул: Дергах Яй., 1961.
7. Медовуха М. И держите порох сухим. – Нью-Йорк: Морроу, 1942.
8. Тоннис Ф. Gemeinschaft und Gesellschaft. – Берлин: de Gruyter, 1922.
9. Калвер Г. Военная этика и лидерство. – Стокгольм: SIPRI Press, 2006.
10. Мотуриди А.М. Книга ат-Таухид. – Стамбул: Diyanet, 2007.
11. Бандура А. Теория социального обучения. – Энглвуд-Клиффс: Prentice-Hall, 1977.
12. Вирилио П. Чистая война. – Нью-Йорк: Semiotext(e), 1983..